

Эргонимический миф Гермеса: к исследованиям религиозной жизни юридических лиц

Богдан Юрьевич Громов ^[1]

✉ bogdan.gromov1989@gmail.com

ORCID: 0000-0002-1306-7963

^[1] Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский Университет), Нижний Новгород, Россия

Илья Алексеевич Поляков ^[1]

✉ aleksandreza@mail.ru

ORCID: 0009-0006-0728-7640

^[1] Независимый исследователь, Нижний Новгород, Россия

Для цитирования статьи:

Громов, Б. Ю., Поляков, И. А. (2024). Эргонимический миф Гермеса: к исследованиям религиозной жизни юридических лиц. *Фольклор и антропология города*, VI(3), 74–89.

DOI: 10.22394/2658-3895-2024-6-3-74-89.

Статья посвящена новейшим формам проявления религиозности в пространстве города. Исследование сфокусировано на изучении религиозного аспекта городской эргонимии. Исследовав вывески магазинов, навигационные карты, товары на полках сетевых магазинов, использующие имена богов Древней Греции, авторы поставили задачу реконструкции невербализованного мифологического нарратива, составленного эргонимами и товарными именованиями. Религиозная жизнь городского пространства понимается в статье в качестве характерных для древнегреческой религиозности практик благочестия: воззвания и посвящения. Реконструируются специфические механизмы воспроизводства культуры в Древней Греции и Европе XXI века. На основании проведенного различия описывается «мифосоциализирующая» функция современного образования в процессе трансляции мифологического нарратива и реинтерпретации олимпийского мифа. Статья обращается к данным о религиозной жизни юридических лиц. На основе анализа частотности упоминания имен олимпийских богов в едином реестре юридических лиц и сопоставления имен богов с заявленными формами экономической деятельности реконструируется олимпийский миф XXI века — «Эргонимический миф Гермеса». Статья предполагает описание материально воплощенных пространств священного на улицах современных городов методом хорографии. Подобный подход представляется новым в исследовании культуры и человеческого общежития.

Ключевые слова: миф, религиозная жизнь, урбанистика, фольклор, мифосоциализирующий агент, хорография

Ergonymic myth of Hermes: to research the religious life of legal entities

Bogdan Yu. Gromov ^[1]

✉ bogdan.gromov1989@gmail.com

ORCID: 0000-0002-1306-7963

^[1] Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin (Mininsky University), Nizhny Novgorod, Russia

Ilya A. Polyakov ^[1]

✉ aleksandreza@mail.ru

ORCID: 0009-0006-0728-7640

^[1] Independent Researcher, Nizhny Novgorod, Russia

To cite this article:

Gromov, B., Polyakov, I. (2024). Ergonymic myth of Hermes: to research the religious life of legal entities. *Urban Folklore & Anthropology*, VI(3), 74–89. DOI: 10.22394/2658-3895-2024-6-3-74-89. (In Russian).

The article is devoted to the latest forms of manifestation of religiosity in the city space. The study focuses on studying the micro-levels of religious life in urban ergonymy. By examining store signs, navigation maps, and goods on the shelves of chain stores using the names of the gods of Ancient Greece, the article sets the task of reconstructing a non-verbalized mythological narrative composed by ergonyms and product names. The religious life of urban space is understood as the practices of piety characteristic of ancient Greek religiosity: invocation and dedication. The specific mechanisms of cultural reproduction in Ancient Greece and Europe of the 21st century are reconstructed. Based on the distinction made, the myth-socializing function of modern education in the process of broadcasting the mythological narrative and reinterpreting the Olympic myth is described. The article refers to data on the religious life of legal entities. Based on an analysis of the frequency of mentioning the names of the Olympic gods in the unified register of legal entities, and a comparison of the names of the gods with the declared forms of economic activity, the Olympic myth of the 21st century — the “Ergonymic Myth of Hermes” — is reconstructed. The article assumes scaling up the research to the study of “chorographies” — materially embodied spaces of the sacred on the streets of modern cities. The study of chorographies is proposed as a new methodology for studying culture and human coexistence.

Keywords: myth, religious life, urbanism, folklore, myth-socializing agent, chorography

Древние боги вернулись. К ним вызывают страницы онлайн-карт и реестры юридических лиц. Лицо города, его проспекты, аллеи и площади отданы памяти генералов, вождей, ученых, художников, забытых героев забытых революций, но многое из фона, составленного из вывесок, рекламы и юридических наименований, отдано богам и героям Древней Эллады. Кафе «Меркурий», мебельный магазин «Калипсо», салон красоты «Медея» или сауна «Афродита» могут показаться курьезным оксюмороном тем, кто знаком с мифами Древней Эллады, и ничего не значащим пустяком — тем, кто с этими мифами не знаком. Однако возвращение богов не пустое дело, ведь «то, что какое-то явление не допотопного происхождения, не обязательно означает, что сам процесс по своей природе фальсифицированный или ущербный, и точно так же этого не следует из входа явления в массовую культуру, из ожиданий рынка и так далее» [Белл, Броди 2020].

Мы предполагаем, что воскрешение памяти о богах, героях и чудовищах Древней Эллады представляет собой нечто иное, нежели ничем не обусловленный случай выбора из репертуара культурных сюжетов. Исследование предполагает изучение событий религиозной жизни на уровне повседневности городского пространства. Областью исследования выступают вывески, навигационные карты, полки магазинов, а также пространство медиа и открытые данные, в которых осуществляется «нечеловеческая религиозная жизнь» услуг, товаров и юридических лиц. В данной работе понятие «религиозной жизни» редуцировано до учета «практик благочестия», то есть до мельчайших фактов почитания богов. Мы рассматриваем случаи номинации товара или «делового объединения людей» как *посвящение и воззвание* богу или богине, то есть как благочестивое действие, в котором культ отправляется сам для себя без целенаправленного участия человека. Задачи исследования в том, чтобы заметить этот фоновый процесс религиозной жизни, описать его в качестве *мифа*, предложить способы записи и чтения этого мифа, предположить направления, в которых еще только произойдет развитие его сюжетов.

Сказ городского мифа складывается эргонимией, то есть «совокупностью собственных имен деловых объединений людей, в том числе союзов, организаций, учреждений, корпораций, предприятий, обществ, заведений, кружков» [Подольская 1988: 151]. Посвящение определенного места определенной работе преобразует *tópos* (место) в *χώρα* (пространство), то есть в деятельное рабочее пространство, предуготовленное к плодам труда, посвященным имени этого бога. Эргоним, образованный именем греческого бога, извлекает именуемый объект, составляющий среди прочих лицо города [Подольская 1988: 91], из простой протяженности улиц, шоссе, проспектов и площадей, дает собственное имя труду и тем самым составляет воззвание к богу, покровительствующему данному труду (*ἔργον*). Эргонимы обеспечивают понятность городского пространства, обживают его,

раскрашивают, наполняют воспоминаниями, историями, театральностью и эмоциями. Нужно ли говорить, что территория оборонного завода лишается однотипной серости промзон, если она названа именем непобедимого великана Антея, сына Геи и Посейдона? Эту специфическую эргонирию, связанную с древнегреческими мифами, следует и описывать по-древнегречески, то есть, вслед за Павсанием (см. его «Описание Эллады»), «хорографически» — через материальную и протяженную воплощенность мифа в повседневности [Торшилов 1999: 70–71], поскольку именно хорография описывает свидетельства «внелитературного и внепоэтического существования мифологии, ее внедренность «...» в греческую действительность» [Там же: 76]. Таким образом, хорография может стать ключом к пониманию эргонимического городского мифа, его сказа.

МИФОСОЦИАЛИЗИРУЮЩАЯ АГЕНТНОСТЬ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ

В данном исследовании нам поневоле приходится придерживаться определенного «анамнезиса», припоминания мифа, сплетаемого несколькими путеводными нитями: литературой, религией, экономикой и урбанистикой. Анамнезис эргонимического мифа принуждает нас в первую очередь к тому, чтобы связать эти несколько измерений в одно повествование мифа, удерживаемое вместе силой припоминания. Это усилие может показаться искусственной смесью разнородных частей, однако в действительности осуществляемое здесь припоминание есть реконструкция «включенного» (embodied) характера архаической социальности.

Необходимо помнить, что греческая экономика представляла собой не сферу производства и продажи товаров, а заботу о благе семьи (здесь остается показательной омонимия греческого *καλός*, значащего как «благо», так и «товар»; эта же омонимия звучит в английском *goods*, то же самое в русском употреблении во множественном числе «блага»). Греческий миф имел не только религиозную и культурную функции, но и политическую функцию, поскольку, сообщая о родословной богов и героев, подтверждал социальный статус индивида, указывая на принадлежность семьи (*οἶκος*) к благородному происхождению, и тем самым легитимизировал политические претензии аристократии [Торшилов 1999: 35]. Сочлененность всех сфер жизни в одну отмечалась Джорджем Агамбенем [2021] в исследовании гражданских войн в жизни греческого полиса, Карлом Полянью [2007: 17] в исследованиях ценообразования в архаичных обществах. Греческая религия не просто «исполняла функции» выражения национальной или политической идентичности, она и была нацией, семьей, нравами, правом, экономикой, формой политического устройства, идеологией, механизмом воспроизводства неравенства, социально-экономической формацией.

В этом важное отличие между греческой школой и системой всеобщего образования, греческим театром и телевидением, греческим эпосом и книгой, греческой гимнастикой и современной олимпиадой — ничто в греческой «мусикэ» не представлено ни в каком институционализированном «медиа». Мусикэ и «сфера культуры», миф и «социальный институт» схожи и формой, и наполнением, но не совпадают настолько, насколько не совпадают сено и солома. Одно из немногих пространств, в котором такое сходство не иллюзорно — феды древних богов. «Бог последователен в своем поведении, он исходит из неизменных критериев, которые коренятся в самой природе того культурного *пространства*, коим он “владеет”. И эта стабильность и неизменность божества как раз и делает возможным обращение к нему по конкретному поводу, связанному с имманентными данному божеству функциями» [Михайлин 2005: 254]. Именно функции богов, а не функции религии остались понятными и неизменными и наполнили нечеловеческую религиозную жизнь городского пространства.

Греческий миф меняется, но не радикальным образом, он осовременивается, меняет внешность, но сохраняет внутреннюю «морфологию». Воспроизводство основной композиции греческого мифа рассматривается нами как результат «мифосоциализации». Можно кратко описать общую сеть агентов мифологической социализации. Мы рассмотрим несколько узлов мифосоциализирующей сети, представленных институтом образования, ограничившись только им, но скажем, что в действительности сеть много более разветвлена. Объекты мифосоциализации меняются местами с агентами, сами становятся агентами и вплетают в сеть все, что возможно, от крупы «Геркулес» до суперторпеды «Посейдон».

Уже «современники Гомера почувствовали: между ними и мифическими временами легла непроходимая грань» [Гаспаров 2021: 39], однако, как основа литературы и искусства, греческие мифы сохранялись на протяжении всей античности и, преодолев сопротивление христианства в Средние века, окончательно закрепились в греко-латинском мире в период эпохи Возрождения как эстетический и культурный идеал, нетленная классика. Именно поэтому современная культура не забыла греческую мифологию, исследуя, пересказывая и интерпретируя ее.

В эпоху утверждения письменной культуры общий канон греческой мифологии так и не сформировался, ведь даже признанные авторитеты Гомер и Гесиод дают разные версии, например, происхождения Афродиты. Противоречия есть даже в самой гомеровой Илиаде [Лосев 2006: 30]. Именно поэтому уже в эпоху поздней античности стали появляться сборники греческих мифов — мифографии, пытавшиеся объединить разрозненные версии и отдельные истории. Из них самые известные дошедшие до нас — Псевдо-Аполлодор (автор «Мифологической библиотеки» или просто Βιβλιοθήκη) и неизвестные авторы под общим псевдонимом Псевдо-Гигин. Наряду с ними, источником

отдельных историй могут считаться и поэтические «Метаморфозы» Овидия. Все эти сборники создали модель восприятия древнегреческих мифов, которая сохранилась и в наши дни:

Ясность изложения, присутствующая в лучших фабулах Гигина, требует ясности излагаемого; этой ясности и служит фабульная мифография, выделяющая главное, отсекающая ненужное, но прежде всего — члениющая мифологию на внутренние единые (связанные единством действия), легко обозримые и легко сочетающиеся друг с другом отрезки; эти отрезки — фабулы, озаглавленные именами мифологических персонажей. Подобного членения не имелось в мифографической литературе нигде прежде возникновения фабульной мифографии; зато с тех пор оно использовалось и используется при изложении греческой мифологии регулярно вплоть до двадцатого века [Торшилов 1999: 164].

Сегодня, наряду с античными источниками, основными мифосоциализирующими агентами являются последователи «Мифологической библиотеки», авторы, чьи сборники с разной степенью художественности и оригинальности пересказывают античные тексты. Самым известным переложением греческих мифов на русском языке до сих пор остается книга Николая Альбертовича Куна «Мифы и легенды Древней Греции».

Написанная больше 100 лет назад, книга Н. А. Куна предназначалась, по его же словам, «для учениц и учеников старших классов средних учебных заведений, а также для всех тех, кто интересуется мифологией греков и римлян» [Кун 2003: 5]. Подчеркнем прямое указание на читательское назначение книги Н. А. Куна, поскольку знакомство с греческими мифами не факультативный, а обязательный элемент школьной программы для каждого российского школьника. Именно в школе, как и много веков назад, проходит первичная мифосоциализация. В рабочих программах по истории за 5 класс, созданных на основе Федерального государственного стандарта на 2022–2023 учебные годы, греческую мифологию изучают на темах «Древнейшая Греция» и «Культура Древней Греции». После семи учебных часов ученик должен будет уметь «рассказывать, о чем повествуют поэмы “Илиада” и “Одиссея”»; объяснять значение выражений «Ахиллесова пята», «Троянский конь», а также: «называть главных богов, которым поклонялись древние греки, распознавать их скульптурные изображения; объяснять, кто такие титаны и герои»¹.

В 5 и 6 классах² в самом начале учебного года знакомство с греческой мифологией происходит и на уроках литературы. Открывающие

¹ Министерство просвещения Российской Федерации. (2022). Рабочая программа учебного предмета «История»: для 5 класса основного общего образования на 2022–2023 учебный год. [https://infourok.ru/rabochaya-programma-po-istorii-2022-2023-gg-5-klass-6143426.html]

² Плюснина, Т. Н. (Сост.). (2022). Рабочая программа учебного предмета «Литература»: для 5 класса основного общего образования на 2022–2023 учебный год. Санкт-Петербург. [https://nsportal.ru/shkola/literatura/library/2022/06/21/rabochaya-programma-po-literature-dlya-5-klassa-po-obnovlyonnyam]; Донченко, И. М. (Сост.). (2022). Рабочая программа по литературе: для 6 класса основного общего образования на 2022–2023 учебный год. Барнаул. Режим доступа: [https://nsportal.ru/shkola/literatura/library/2022/12/20/korovina-v-ya-literatura-6-klass-rabochaya-programma-2022-2023].

занятия посвящены античной литературе, а именно изучению фрагментов «Илиады» и «Одиссеи» Гомера, а также подвигам Геракла по книге Н. А. Куна.

Сеть мифосоциализирующих агентов не исчерпывается школой, следует указать также на особенность подготовки школьных учителей в педагогических институтах. Новейшие рабочие программы дисциплин учебных планов бакалавриата по направлениям подготовки «Русский язык и литература» профиля «Педагогическое образование» обеспечивают воспроизводство описанных выше процедур, названных нами мифосоциализацией. Позволим себе процитировать содержание раздела «Античная литература» дисциплины «История зарубежной литературы» (с 2022 года эти темы стали обязательными для всех учебных планов указанного направления): «Античность как особая историко-культурная эпоха; Мифология, ее роль в развитии античной литературы; Основные виды и циклы мифов; Периодизация античной литературы; Становление основных родовых и жанрово-видовых форм; Античный эпос (Гомер, Вергилий); Античная драма (Эсхил, Софокл, Еврипид, Аристофан, Плавт, Сенека и др.); Античная лирика (Солон, Сафо, Алкей, Анакреонт, Катулл, Овидий, Гораций и др.); Античный роман; Античность и русская литература»³.

Остановимся в этом описании мифосоциализирующих агентов только на институте образования, но отметим, что эта же тотальность характерна для всех извлеченных сфер жизни современного общества, даже для такой экзотики, как названия уржия.

К ПРОБЛЕМЕ РЕЧЕВОГО ЖАНРА ВЫВЕСКИ

Превращение объекта мифосоциализации в агента мифосоциализирующей сети проявляется как ретерриторизация божественного феода, того культурного пространства-события, в котором древние боги истребуют себе труда и покровительствуют труду. Культурное пространство *божественного проявления* пересекается с пространствами, в которых осуществляется экономическая жизнь юридического лица. Хоры этих пересечений отмечены на теле города вывесками и именованиями юридических лиц. Пересечения нескольких нечеловеческих пространств (жизни божественной и жизни экономической) проходят *сквозь* человеческое пространство. Свидетельства религиозной функции эргонимов показывают, что современный человек не является интерпретатором культуры и памяти, а остается средой, в которой культура растет.

Действие «эргономинании» может быть рассмотрено в качестве аналогии воззвания (ἑνταῖς), характерного для греческой молитвенной практики [Буркерт 2004: 134]. Память о практике воззвания мы находим

³ Антипова, А. М., Чертов, В. Ф. (2022). Рабочая программа предметно-методического модуля. Профиль литература. Нижний Новгород: МПГУ.

как в орфических гимнах, так и у Платона. Литания представляет собой случай обращения к богу, в котором бог приглашается быть свидетелем ритуала, обета или просьбы. Текст литании имеет два обязательных элемента: имя и прозвание. Последнее указывает на определенное событие посвящения, на ипостась, в которой бог приглашен к религиозному событию. Пример этому читаем в обращении Орфея «К Мусею»: «О ты, что имеешь высшую честь у блаженных богов — Дионис-хороводник!»⁴. Прозвание «хороводник» указывает здесь на роль, к исполнению которой приглашается божество — собирать людей в хорос, то есть круг, в котором свершается благочестие. Исполнение этой функции сбора молящихся в хор направлено не только к людям, взывающим к богам, но и к самим богам, поскольку исполняет «нужду» богов быть почитаемыми. Поэтому Дионис назван «имеющим высшую честь у богов», поскольку именно Дионис служит проведению возвания. Это же прозвание богов, припоминаемое в качестве нужды молящегося, функция бога, образует эргоним как возвание и посвящение.

На улицах городов нетрудно встретить придорожное кафе «Меркурий» (в честь римской версии бога торговли и путешествий Гермеса) или строительную фирму «Гефест» (как архитектора всех олимпийских дворцов бога-кузнеца упоминает еще Гомер в «Илиаде»), но иногда встречаются названия, которые, если хорошо знать мифы, будут иметь несколько другой смысл, чем тот, который закладывали сами называющие.

Илл. 1. Салон красоты «Медей». Фотография И. А. Полякова

Ill. 1. "Medea" beauty salon. Photo by Ilya Polyakov

⁴ Антипова, А. М., Чертов, В. Ф. (2022). *Рабочая программа предметно-методического модуля. Профиль литература*. Нижний Новгород: МПГУ.

Например, салон красоты «Медея» в Нижнем Новгороде (см. *Илл. 1*). Что мы можем вспомнить об этом персонаже? Если не считать вторую половину ее жизни, экранизацию которой, благодаря Еврипиду, так любят кинорежиссеры, она возлюбленная и помощница Ясона, благодаря которой аргонавтам удалось заполучить Золотое руно. Помогала она своими заклинаниями и зельями, так как была колдуньей. Логика у владельцев салона красоты понятна: в салоне с помощью косметических «зелий» помогут вернуть красоту и молодость. И среди мифов, связанных с дочерью Ээта, действительно существует один, где Медея занимается «омоложением». Овидий в седьмой книге *Метаморфоз* (стихи 179–349) рассказывает⁵, что, когда аргонавты вернулись с Золотым руном обратно, Ясон попросил Медею вернуть молодые годы своему отцу. Та согласилась и возвала к хтонической богине всех ведьм Гекате, принесла в жертву черную овцу и приготовила зелье, куда вошли: различные травы, корни, семена, цветы, соки растений, драгоценные камни, чистый песок, ночная роса, мясо той овцы, крылья филина, потроха оборотня, кожа змеи, печень оленя, голова вороны. Готовый состав она попробовала на старой оливковой ветви, потом взяла меч и взрезала грудь усыпленного отца Ясона, вылила всю кровь и влила в него это варево... Похожее она проделала с врагом Ясона — царем Пелием, с той лишь разницей, что, продемонстрировав перед дочерьми Пелия «фокус» с превращением старого барана в ягненка, их же руками убила его, приготовив для них плацебо.

Теперь взглянем на вывеску салона красоты «Медея», имея в виду описанный миф. Прежде всего, стоит сказать, что создатели не понаслышке знакомы с греческой мифологией и имя колдуньи из Колхиды выбрали специально. Смысл названия нетрудно понять: колдунья = ворожея = чаровница вернет вам красоту и молодость, однако владельцы салона не учли, какими способами Медея совершала свое волшебство в мифах. На этом примере хорошо видно, как классическое значение греческой мифологемы редуцируется и изменяется, порождая новых Медей и новый миф.

Этот случай показывает характерную специфику воспроизводства мифологических сюжетов. Герменевтика божественного присутствия в пространстве культуры (труда) осуществляется агентом в соответствии с некоторым сборником правил генерации сюжета. Мы предполагаем, что существует некоторая система правил генеративной грамматики религиозной функции эргонима. Систематизирующее перечисление таких порождающих правил не входит в круг целей данной статьи, но мы постараемся показать, что такая грамматика есть, и что генеративная грамматика вывески формирует особенный габитус текstopорождения, сходный с религиозными практиками греческих литаний. Панорама городских эргонимов формирует текст, читаемый как сказ, предание или миф. Мы обращаем внимание на те непреднамеренные практики интерпретации города, которые возника-

⁵ Публий Овидий Назон (Автор), С. С. Шервинский (Пер.). (1977). *Метаморфозы*. М.: Худлит, 1977.

ют от встречи эргонима на вывеске и фланёра на улице, когда вывески сплетаются, например, в новый пересказ «Одиссеи».. Как писал Пьер Бурдьё:

среда, ассоциируемая с определенным классом условий существования, производит габитус, то есть системы прочных приобретенных предрасположенностей, структурированных структур, предназначенных для функционирования в качестве структурирующих структур, то есть в качестве принципов, которые порождают и организуют практики и представления, которые объективно приспособлены для достижения определенных результатов, но не предполагают сознательной нацеленности на эти результаты и не требуют особого мастерства [Бурдьё 1995].

Сплетение эргонимов в новый сказ мифа может быть интерпретировано как случай схематизации пространства города внесением в это пространство порядка повествования. Ограниченным количеством знаков (общеизвестность греческих мифологем ограничена действием мифосоциализирующей сети) может быть образовано неограниченное количество структурированных в нарратив комбинаций этих знаков. Бурдьё называл такое упорядочивающее действие всякой социальной практики габитусом, то есть социальной «привычкой» к генерации практического смысла повседневности. Небольшое количество имен, помещенных перед взором органа восприятия города (фланёра) способно образовать бесконечное количество интерпретированных нарративных конструкторов. Мы наблюдаем здесь деятельность по интерпретации, осуществляемую фланёром, которой, однако, не нужно быть осознаваемой или целеположенной, единственным мотивом здесь оказывается мотив к устранению беспорядка. Такое свойство мышления отмечал в языке Ноам Хомски под именем «генеративной грамматики» [Хомски 1972], Михаил Михайлович Бахтин — в литературном романе под именем «речевого жанра» [Бахтин 1996], но еще раньше их о таком свойстве, присущем всякому человеческому познанию, писал Платон, называя исток всякого порождения именем «архэ».

В диалоге «Теэтет» Платон говорит об архэ как о началах, которые могут иметь только имена, но не свойства, поскольку представляют собой то, из чего все состоит, но сами не состоят из чего-то помимо себя⁶. Начала, сплетаясь, образуют вещи, вещи имеют имена, составленные именами первоначал, сами же первоначала остаются непознаваемыми, хотя служат истоком, условием и процессом всякого познания. Греческое «архэ» может быть понято как начало-исток, одновременно и как начальствование, такое значение имеет слово «архонт», в очень грубом переводе — «начальник». Архэ есть начальное ограничение всех ограниченных бесконечностей, задающее именем все дальнейшие правила, по которым будет осуществляться правилосообразующая деятельность порождающей грамматики мифологического сю-

⁶ Платон. (1993). Теэтет. В Платон. Собр. соч. в 4-х томах. Том 2. М.: Мысль. Режим доступа: <https://classics.nsu.ru/bibliotheca/plato01/teate.htm>.

жета. Имена богов представляют собой именно такие начала, которыми можно сказать все, но о которых ничего сказать нельзя. Эпиклесы, высказанные к имени бога, неотделимы от самого имени и, в строго риторическом смысле, представляют собой тавтологию, поскольку не порождают практики благочестия, а сами порождены такими практиками. Так структурируется культурный габитус интерпретации «религиозной жизни» вывесок и юридических лиц.

Религиозная жизнь юридических лиц

Описать все случаи реинтерпретации мифа в эргонимах невозможно, но множество случаев мы можем найти, если обратимся к открытым базам данных. Например, к Единому государственному реестру юридических лиц. Федеральный информационный ресурс ЕГРЮЛ содержит в себе информацию о зарегистрированных юридических лицах (действующих и прекративших свою деятельность) с 2002 года.

Возможность поиска по наименованию юридического лица позволяет получить объективную картину распространенности имен персонажей греческого мифа и проследить их новые роли среди названий организаций в России.

Для анализа мы взяли традиционную дюжину олимпийцев с добавлением бога подземного мира Аида и богини домашнего очага Гестии. Поиск имен греческих богов осуществлялся на русском языке. Учитывались также имена богов с дополнениями («Артемида Плюс», «Посейдон Трейд» и т. д.), а также аббревиатуры и сокращенные наименования. Представленное количество упоминаний не четкое, вплоть до единицы, значение, во-первых, потому что со временем оно увеличивается, а во-вторых, потому что в общее количество могут входить имена индивидуальных предпринимателей, совпадающих с именами богов. Тем не менее распределение мест в рейтинге — это достаточно устойчивый показатель. Область деятельности древних богов ЕГРЮЛ также указана приблизительно.

Результат анализа религиозной жизни юридических лиц представлен в таблице.

Табл. 1. Рейтинг упоминаний имен олимпийских богов в ЕГРЮЛ (количество юрлиц на август 2023 года)

Место в рейтинге	Имя бога	Количество юрлиц	Область деятельности
1	Гермес	12415	торговля, финансы, перевозки, консалтинг, спортивные товары, сельское хозяйство, охрана
2	Гефест	4980	строительство, производство, охрана, общества инвалидов
3	Зевс	2591	охрана, строительство, спорт

4	Дионис	2541	сельское хозяйство, производство алкоголя, искусство
5	Деметра	2429	сельское хозяйство, образование
6	Афина	2337	строительство, право, охрана, образование, аудит и финансы
7	Посейдон	1338	водная стихия (рыбокомбинаты, водоснабжение, плавание, судоходство и т. д.), туризм
8	Артемид	1064	охота, рыбалка, стрельба, животные, охрана
9	Гера	1026	строительство, медицина, семья и брак
10	Афродита	982	красота, здоровье, ювелирные украшения, свадебные салоны, туризм
11	Арес	967	охрана, организации ветеранов войн
12	Аполлон	612	спорт, медицина, искусство, строительство
13	Гестия	218	управляющие компании, строительство, семья и дети, медицина
14	Аид	127	ритуальные услуги, транспорт, другое

Результаты рейтинга, представленные в таблице, наглядно показывают нам, что, во-первых, современное почитание олимпийских богов распространяется на весь пантеон, во-вторых, область деятельности юрлиц во многом соответствует традиционной сфере деятельности божеств в мифологии, и, в-третьих, расположение в рейтинге, эквивалентное богочитанию, во многих аспектах также опирается на традицию. Практика именованного юридического лица рассматривается нами в полной аналогии с практикой *посвящения* богу: Артемиде посвящена охота, а Дионису посвящено производство алкоголя.

Все это позволяет нам сложить или даже услышать новый миф о греческих богах.

Эргонимический миф о Гермесе

Этим миром правит Гермес, верховный бог с двенадцатью тысячами лиц. Эти лица повсюду: в торговле, ибо она заполонила всё, в консалтинге и перевозках, ибо людей нужно обучать продажам, а товары доставлять, в спорте, ибо это бизнес, и в охране, ведь прибыль нужно защищать.

Рядом с повелителем Нового Олимпа — Гефест (Акционерное общество закрытого типа «Гулин Евгений **Ф**ермерское **СТ**роительство»). Бог-кузнец, не так почитаемый раньше, теперь в фаворитах, ведь новый царь богов требует создавать не перуны, а торговые площади. И, призывая почти пять тысяч своих помощников, бог с ограниченными возможностями здоровья яро принимается за дело.

По левую руку у трона Олимпа стоит его бывший хозяин, Зевс. Нет, новый царь богов не стал заковывать своего предшественника в кандалы и

запирать в Тартар, в конце концов сейчас другие нравы, и пожилому отцу юный отпрыск выказывает уважение. Но как же так произошло, что Зевс, Громовержец (ООО охранное предприятие «Громовержец»), утратил свою власть и работает по преимуществу охранником (как обладатель эпитета «эгидодержавный»)? Кто знает, возможно, он так заботился об устройении свадьбы Фетиды, сын которой должен был затмить славой отца, что совсем забыл про другого потомка — малютку Гермеса, который поначалу был очень услужлив (как личный вестник Зевса). А возможно, так ему отомстил Прометей (имеющий почти равное с Гефестом число последователей), некогда прикованный к Кавказу за то, что подарил людям божественный огонь. Ведь именно смертные впоследствии придумали унижительные громоотводы и покорили электрическую силу, заставив ее, например, стирать белье.

А следом из олимпийцев Дионис — бог удовольствий, превращений и безумного веселья. В мире пестрой мозаики идентичностей ему самое место. Ко двору Нового Олимпа со свитой из двух с половиной тысяч менад и сатиров он поставляет вино и развлечения.

Но многое в новом порядке не меняется. Деметра, как и всегда, по преимуществу покровительствует сельскому хозяйству, Афина занимается охраной, строительством (один из эпитетов — градодержлица), правом (как создательница справедливого суда — см. Эсхил, «Эвмениды»), образованием, аудитом и финансами. Может показаться, что последнее явно несвойственно совоокой богине, но если вспомнить, что исторические афиняне изображали Афину на монетах, а Парфенон служил банком в Делосском союзе, то финансовая сфера уже не кажется такой уж чуждой богине.

За Афиной следует Посейдон. Он уже некогда проиграл Афине в борьбе за главный город элинов и теперь уступает Палладе, имея в два раза меньше последователей. Как и всегда, для Посейдона родная стихия — море и все, что с ним связано. От Посейдона вниз находятся боги, имеющие в новом мире Гермеса меньшее значение.

Нелюдимая Артемидеа в мире, где охота скорее хобби, нежели необходимость, помимо нее занимается охраной и защитой животных. Ибо как покровительница природы она сопровождает своих подопечных и в жизни, и в смерти.

Гера, жена Зевса и бывшая царица богов, ныне также смещена с престола, и теперь, как и многие пенсионеры, помогает мужу в строительстве и в поддержании здоровья.

Следующая пара богов не нуждается в представлении — величайшие любовники на всем Олимпе Арес и Афродита в новом мире снова рядом, ибо законному супругу, кузнецу Гефесту, не до жены. И занимаются они старыми как мир вещами: он — охранник, ветеран многих войн, она — держит салон красоты, торгует драгоценностями, подрабатывает на свадьбах.

Уже ближе к подножию Олимпа живет бог, которого Гермес, кажется, стремился низвергнуть даже больше, чем Зевса. Некогда его почитали и превозносили, но в мире Нового Олимпа он практически забыт. Это бог Аполлон, и с самого детства нынешнего царя у них с Мусagetом были натянутые (как струна) отношения (см. «Гомеровы гимны», III. К Гермесу). Аполлон

настолько отчаялся, что стал обращаться за поддержкой к богам из других пантеонов (ООО «Аполлион Иблис Велиал», ООО «Аполлон Велес»).

У самого подножия обиталища богов коротает свои дни Гестия, богиня домашнего очага, но, в отличие от других небожителей, она никогда не отличалась самомнением и, являясь по сути своей очагом, скромно горела буквально в каждом доме. Сейчас же, в числе прочей деятельности, ей подвластны и домоуправляющие компании.

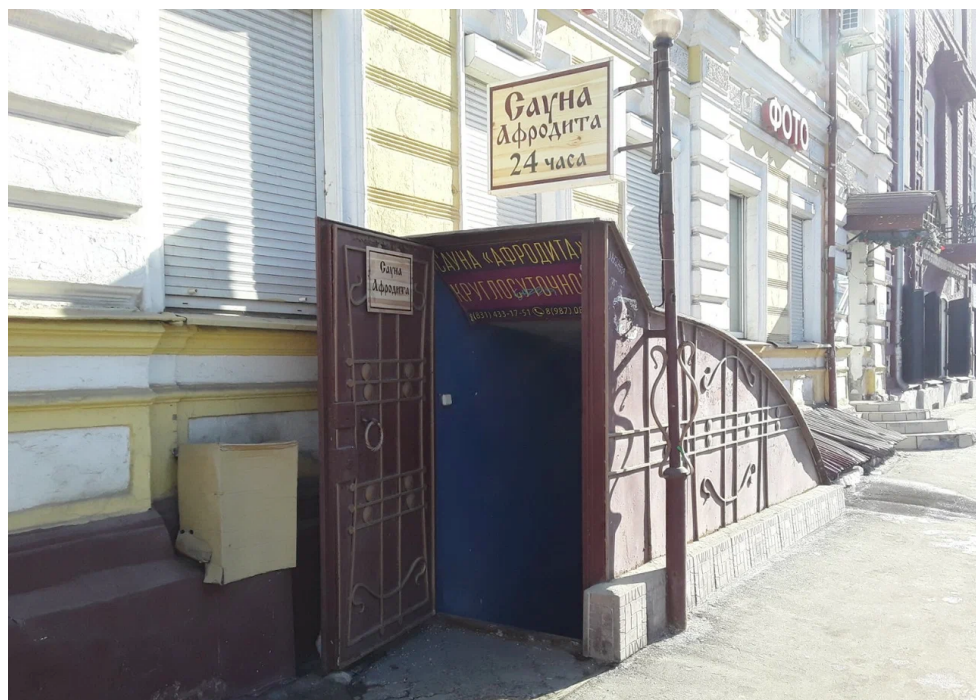
Глубоко под землей, в центре Подземного мира стоит каменный трон его Владыки, бога, имя которого древние греки боялись даже произносить. И это молчание сохранилось до времени появления Нового Олимпа. Сопровождающий души смертных Гермес слишком хорошо знает, что где-то здесь и располагается незблемая вечность. Основное дело Аида не меняется во веки веков, однако даже сюда покровитель торговли и новый самодержец распространил свое влияние, и теперь имя зловещего бога смертные все чаще упоминают из удобства (ООО «Амурский Издательский Дом "Успех"», ООО «Архитектура И Дизайн СПА отель проект»). Возможно, тем хуже для них.

Так выглядит высочайший небоскреб «Новый Олимп», который населяют знакомые нам по детским книжкам божества, сменившие привычные гиматии и хитоны на деловые костюмы и модные платья, но все еще не потерявшие былого величия.

ПЕРСПЕКТИВЫ ОПИСАНИЯ ГОРОДСКИХ ПРОСТРАНСТВ С ПОМОЩЬЮ ХОРОГРАФИИ

Новый миф создается здесь и сейчас, с одной стороны, сохраняя отдельные черты времен живого культа, с другой — добавляя, а порой и искривляя классический образ дыханием современности.

Для иллюстрации обратим внимание на другую вывеску, замеченную также на улицах Нижнего Новгорода. Сауна «Афродита» (см. Илл. 2) на первый взгляд представляет собой удачное название для такого заведения, ведь Афродита — божество, вышедшее из моря, богиня красоты, прихорашиваний, первый этап которых — обязательное очищение тела. Но если продолжать эту мысль, уместнее было бы назвать сауну, например, именем Гигиен — богини здоровья. Однако сомневаться в удачности названия «Афродита» можно только в том случае, если считать, что сауны предоставляют исключительно гигиенические услуги. Если же учесть специфику подобных «саун» и то обстоятельство, что она работает круглосуточно, нетрудно предположить, что это заведение — настоящий храм Афродиты с традицией иеродулии, священной проституции, известной в античности на Пафосе и в Коринфе. Именно в этом сочетании можно увидеть в сауне «Афродита» храмовое служение без храма, возрождение жреческих практик без посвященных жриц, религиозные ритуалы без религии.

Илл. 2. Сауна «Афродита». Круглосуточно! Фотография Б. Ю. Громова

Ill. 2. Sauna "Aphrodite". Around the clock! Photo by Bogdan Gromov

Невидимые храмы и священные рощи мифологизируют пространства улиц и площадей, позволяя описать их хорографически, тем самым воплощая новое измерение мифа. Движение фланёра от «Калипсо» к «Медее», с остановкой у «Меркурия» может быть прочитано как воспроизведенный нечеловеческими агентами сказ самопознания городского пространства, новая «Одиссея». Изучение мифологических маршрутов, создаваемых «без сознательной нацеленности» [Бурдые 1995], открывает иное отношение к культуре. Действие по интерпретации городских пространств таким способом представляет собой парадокс, поскольку, как было отмечено, действующий субъект, создающий новое сакральное пространство для древних богов, на самом деле бездействующий субъект. Человек средней образованности становится питательной средой для произрастания древней культуры. Пассивность агента мифологической социализации стала повсеместна с распространением обязательности всеобщего образования. Древние боги, как видится, стали использовать образование, чтобы создать условия для невидимой религиозной жизни нечеловеческих субъектов благочестия.

В исследовании мы только затронули эргонимический миф, фольклор капитализма, урбанизма, социальных институтов, обратив внимание лишь на фасад социальной среды. Пространства, о которых мы говорили, реальны, но это умозрительные пространства культуры, социализации, религии, литературы и воображения. Провести исследование физических пространств «хоры» материальных городов еще только предстоит.

Литература

- Агамбен, Д. (2021). *Stasis. Гражданская война как политическая парадигма*. М.: Владимир Даль.
- Бахтин, М. М. (1996). Проблема речевых жанров. В М. М. Бахтин. *Собрание сочинений. Т. 5: Работы 1940–1960 гг.*, 159–206. М.: Русские словари.
- Белл, К. (Автор), Броди, И. (Инт.). (2020). Окружение и воображение: о необходимости магии в городах. *Фольклор и антропология города*, III(1–2), 332–344. DOI: 10.22394/26583895-2020-3-1-2-332-344.
- Бурдьё, П. (1995). *Структуры, Habitus, Практики*. Новосибирск: Электронная публикация Центра гуманитарных технологий. Режим доступа: <https://gtmarket.ru/library/articles/5168>.
- Буркерт, В. (2004). *Греческая религия: архаика и классика*. СПб.: Алетейя.
- Гаспаров, М. Л. (2021). *Занимательная Греция*. В М. Л. Гаспаров. *Собрание сочинений в шести томах. Том 1: Греция*. М.: Новое литературное обозрение.
- Кун, Н. А. (2003). *Что рассказывали греки и римляне о своих богах и героях (Легенды и мифы Древней Греции и Древнего Рима)*. СПб.: СЗКЭО «Кристалл»; М.: Оникс.
- Лосев, А. Ф. (2006). *Гомер*. М.: Молодая гвардия.
- Михайлин, В. Ю. (2005). *Тропа звериных слов: пространственно ориентированные культурные коды в индоевропейской традиции*. М.: Новое литературное обозрение.
- Подольская, Н. В. (1988). *Словарь русской ономастической терминологии*. М.: Наука.
- Поланьи, К. (2004). *Аристотель открывает экономику*. В Я. И. Кузьминов, В. С. Автономов и др. (Ред.). *Истоки. Экономика в контексте истории и культуры*, 9–51. М.: ГУ ВШЭ.
- Торшилов, Д. О. (1999). *Античная мифография: мифы и единство действия*. СПб.: Алетейя.
- Хомски, Н. (1972). *Аспекты теории синтаксиса*. М.: МГУ.

References

- Agamben, D. (2021). *Stasis civil war as a political paradigm*. Moscow: Vladimir Dal. (In Russian).
- Bakhtin, M. (1996). The problem of speech genres. In M. Bakhtin. *Collected works. Vol. 5: Works 1940–1960*, 159–206. Moscow: Russkie slovari. (In Russian).
- Bell, K. (Autor), Brodi, I. (Int.). (2020). Environment and imagination: The need for magic in cities. *Urban Folklore & Anthropology*, III(1–2), 332–344. (In Russian). DOI: 10.22394/26583895-2020-3-1-2-332-344.
- Bourdieu, P. (1995). *Structures habitus practices. The logic of practice. Les Editions de Minuit*. Retrieved from <https://gtmarket.ru/library/articles/5168>. (In Russian).
- Burkert, V. (2004). *Greek religion: archaic and classic*. Sankt-Peterburg: Aleteyya. (In Russian).
- Gasparov, M. (2021). *Entertaining Greece*. In M. Gasparov. *Collected works in six volumes. Volume 1: Greece*. Moscow: Novoe Literaturnoe Obozrenie. (In Russian).
- Khomski, N. (1972). *Aspects of the theory of syntax*. Moscow: Moskovskij gosudarstvennyj universitet. (In Russian).
- Kun, N. (2003). *What the Greeks and Romans told about their gods and heroes (Legends and myths of Ancient Greece and Ancient Rome)*. Sankt-Peterburg: Severo-Zapadnoe knigoeksportnoe ob'edinenie Kristall; Moscow: Oniks. (In Russian).
- Losev, A. (2006). *Homer*. Moscow: Molodaia gvardiia. (In Russian).
- Mikhailin, V. (2005). *The trail of animal words: spatially oriented cultural codes in the Indo-European tradition*. Moscow: Novoe Literaturnoe Obozrenie. (In Russian).
- Podolskaya, N. (Autor), Superanskaya, A. (Ed.). (1988). *Dictionary of Russian onomastic terminology*. Moscow: Nauka. (In Russian).
- Polani, K. (2004). *Aristotle discovers economics*. In Ya. Kuz'minov, V. Avtonomov et al. (Eds.). *Origins. Economics in the context of history and culture. Almanac. Issue 5*, 9–51. Moscow: Vysshaja shkola jekonomiki. (In Russian).
- Torshilov, D. (1999). *Ancient mythography: Myths and unity of action*. Sankt-Peterburg: Aleteyya. (In Russian).